

JEL classification: B24, N24, P24
УДК 336.02(470)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(3).432-460

М.А. Рогачевская

*Сибирский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА Г.Я. СОКОЛЬНИКОВА

Аннотация. В статье рассматриваются преобразования в сфере товарно-денежных отношений в годы утверждения советской власти, начиная от хаоса в денежном хозяйстве первых послереволюционных лет и попыток отказаться от денег, до создания устойчивого денежного обращения в стране. В период НЭПа, возобновляется торговля, востребована денежная форма оплаты труда, вводится хозяйственный расчет. Теоретически обосновывается преимущество твердого ценностного соизмерителя, необходимость устойчивых денег, основой которых выступает золото. Восстанавливается Государственный банк, становится возможным выпуск банковского билета, обеспеченного золотом. При Наркомате финансов создается Валютное управление. На пост наркома назначается Г.Я. Сокольников, подбирается группа специалистов, среди которых – Н.Н. Кутлер, Л.Н. Юровский, В.В. Тарновский. Реформа начинается с проведения двух деноминаций, устранивших множество разновидностей денежных знаков и уменьшивших их количество. В результате, главной денежной единицей становится червонец, имеющий золотое содержание и обеспечение. В 1924 г. реформа завершается, а Советский Союз обретает возможность восстановить народное хозяйство. Реформа доказала жизнеспособность советской валюты, а также высокую квалификацию и теоретическую подготовку ее исполнителей. Находясь в более сложных, чем другие участники Первой мировой войны условиях, страна провела денежную реформу раньше и с более успешными результатами.

Ключевые слова. Советские денежные знаки, новая экономическая политика, денежная реформа, червонец, Г.Я. Сокольников.

Информация о статье. Дата поступления 5 июня 2021 г.; дата принятия к печати 12 июля 2021 г.; дата онлайн-размещения 26 августа 2021 г.

М.А. Rogachevskaya

*Siberian Institute of Management – Siberian Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Novosibirsk, the Russian Federation*

MONETARY REFORM OF G.YA. SOKOLNIKOV

Abstract. The article covers the transformations in the sphere of commodity-money relations during establishment of Soviet power. The period under review starts from the chaotic monetary policy in the first post-revolutionary years with attempts to abandon money exchange to the period of creating stable money circulation in the country. NEP brings positive changes, when trade resumes, monetary wages are required, and a for-profit model (*khozaschyot*) is established. Theoretically, the advantage of a fixed equivalent of value is proved, and stable money is needed, the basis of which is gold. The State Bank is restored. It becomes possible to issue a bank card backed by gold. Under the People's Commissariat of Finance, a Currency Department is created. G. Ya. Sokolnikov is appointed to the post of People's Commissar, a group of specialists is selected, among them N. Kutler, L. Yurovsky, V. Tarnovsky. The reform begins with the implementation of two denominations that have eliminated many varieties of banknotes and reduced their number. The chervonets becomes the main monetary unit, which has a gold content and security. In 1924, the reform is completed. The Soviet Union is able to restore the national economy. The article states that the reform proved the viability of the Soviet currency, as well as the high qualification and theoretical training of its performers. Being in more difficult conditions than other

countries participating in the First World War, the Soviet Union carried out monetary reform before them and with a higher result.

Keywords. Soviet banknotes, New Economic Policy (NEP), monetary reform, chervonets, G.Ya. Sokolnikov.

Article info. Received June 5, 2021; accepted July 12, 2021; available online August 26, 2021.

В ночь с 25 на 26 октября 1917 г. Временное правительство было низложено отрядами красной гвардии и революционными войсками. Они захватили также телефонную станцию, телеграф, почту, Государственный банк, Экспедицию заготовления государственных бумаг, Монетный двор. Власть перешла в руки Советов. 26 октября (8 ноября) создается Советское правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК) во главе с В.И. Лениным. Взяв власть в свои руки, Совет Народных Комиссаров обнаружил, что ему досталось весьма тяжелое наследство. Мировая война продолжалась, поглощая финансовые, материальные и людские ресурсы.

В январе 1918 г. образовалась Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР). На политической карте Европы появилось новое государство. Выполняя Декрет о мире, Россия в марте 1918 г. вышла из числа участников мировой войны, подписав Брестский мир. Но мира страна не получила: на ее территории развернулась гражданская война между Красной Армией и белогвардейцами, которых поддержала мировая буржуазия, начав интервенцию. Советская власть получила от Временного правительства стремительно падающую валюту. Ценность бумажного рубля на внутреннем товарном рынке составляла менее 10 довоенных копеек. От прежней прочной золотой российской валюты остались только воспоминания.

В первые месяцы своего существования Правительство РСФСР испытывало острую нужду в наличных денежных средствах. Национализированная промышлен-

ность и государственные учреждения попали в трудное положение. Истощение запасов денежных знаков ставило под угрозу выдачу заработной платы рабочим и служащим. Крайне тяжелым становилось положение в провинции, куда плохо работающие железные дороги не могли быстро переправлять из центра денежные средства. Особенно сильно это затронуло Сибирь, Дальний Восток и Среднюю Азию: часть направляемых туда эшелонов с деньгами, иногда «терялась» в пути.

Поняв сложившуюся ситуацию, Дальсовнарком проявил инициативу, выпустив в феврале 1918 г. свои денежные знаки трех достоинств — 10, 25, 50 р. В Сибири, в июле 1918 г., тоже выпустили кредитные билеты с текстом: «Выпускаются на основ. Постановления 2-го Всесибир. Съезда Советов и Декрета Центрo-Сибири» и датой: «4 VII 1918». Отпечатаны они были тиражом в один миллион экземпляров. В Якутии, испытывавшей недостаток бумаги, в качестве материала для денег использовали... винные этикетки. На мадере рукой местного наркома финансов А. Семенова было написано: «1 рубль», на кагоре — «3 рубля», на портвейне — «10 рублей». Печать придавала им вполне законный вид. Якуты и тунгусы принимали эти «деньги» в уплату за свои продукты. Позже советская власть обменивала их на настоящие деньги [1, с. 37].

Пытаясь ослабить денежный голод, советская власть стала использовать в качестве платежных средств «думки», «керенки», почтовые марки с портретами царей, находившиеся в специальных запасниках. В ход пошли даже аннулированные в начале 1918 г. облигации «Займа свободы», выпущенные за год до этого Временным правительством. Не имея возможности срочно приступить к изготовлению советских бумажных денег, совнарком решил воспользоваться клише, подготовленными еще Временным правительством, и печатать «Государственные кредитные билеты с датой «1918». На этих билетах встретились несовместимые

элементы рисунка: двуглавый орел и дата 1918, здание Государственной думы и подпись советского Главного комиссара Народного банка РСФСР — Г.Л. Пятакова.

В июле 1918 г. в обращении появились первые советские расчетные знаки, называвшиеся населением «совзнаками». По этому названию их отличали от «довоенных» рублей, хотя на них обозначалась та же единица измерения — рубль. Денежный голод был несколько ослаблен. Буржуазия, сохранившая в своих руках значительную часть денежных накоплений, сохраняла и экономическую власть. Учитывая это обстоятельство, Ленин еще в мае 1918 г. пришел к выводу о необходимости проведения денежной реформы. Ее проект он изложил на I Съезде финотделов. Советскому правительству требовались свои, советские деньги. Необходимо было навести порядок в денежном хозяйстве, но для этого требовалось время.

Приступив к подготовке денежной реформы, Правительство РСФСР привлекло к этому делу многих видных специалистов финансовых ведомств царской России. Обсудив ситуацию, они пришли к выводу: новые денежные знаки должны эмитироваться как государственные кредитные билеты образца 1918 г.; выпуск в обращение устойчивых банкнот может некоторое время происходить параллельно с эмиссией обесценивающихся казначейских денежных знаков. Эти выводы были отражены в решениях I Всероссийского съезда Советов народного хозяйства.

Кризис денежной системы во второй половине 1918 г. вызвал появление натурального обмена. Работавшие на государственных предприятиях и учреждениях, трудящиеся получали продовольствие по карточкам, и их заработную плату тоже перевели на натуральную основу. Эти шаги воспринимались некоторыми экономистами как переход к ликвидации денег. Перспективу полного исчезновения в будущем денежных отношений не исключал и В.И. Ленин.

Еще 13 мая 1918 г. правительство приняло декрет о продовольственной диктатуре, установив монопольное право государства на закупку и продажу хлеба, введя продразверстку. Она предназначалась для изъятия у крестьян излишков хлеба, но продотряды брали больше, подчас, и продовольственное и семенное зерно. 26 ноября 1918 г. постановлением ВСНХ и Народного комиссариата продовольствия установили торговую монополию государства и на промышленные товары, необходимые для обмена на продовольствие. Были образованы «эквивалентные» комиссии, определявшие количественные соотношения обмена одного товара на другой.

С первых дней установления Советской власти, правительство пыталось упорядочить денежное обращение, наладить кредитование и финансирование народного хозяйства. Для этого следовало отказаться от эмиссионного источника покрытия расходов государственного бюджета; расчеты между государственными учреждениями и предприятиями осуществлять только в безналичной форме через банк; все временно свободные денежные средства сосредоточить на счетах в банке. После тщательной подготовки выпустить новые денежные знаки, а обесценившиеся знаки старых образцов, изъять из обращения. Однако начавшаяся гражданская война и иностранная военная интервенция не позволили Советскому правительству провести в жизнь многие из намеченных мероприятий. Пришлось отложить и проведение денежной реформы.

Советское правительство было вынуждено встать на путь усиления эмиссии бумажных денежных знаков как основного источника мобилизации финансовых ресурсов для обеспечения Красной Армии. С июля 1918 г. по 1 июля 1921 г. напряженно работавший «печатный станок» выпустил в обращение огромное количество практически ничем не обеспеченных денег. Бумажно-денежная масса в обращении увеличилась в

54 раза, приведя к падению ценности рубля. Реальная ценность денежной массы в 1921 г. составляла по отношению к 1914 г. всего 1,8 % [2, с. 188].

Декрет Совнаркома от 4 февраля 1919 г. предусматривал выпуск денежных знаков 1-, 2-, 3-рублевого достоинства упрощенного типа. Официально они назывались «расчетные знаки РСФСР 1919 года», хотя в обиходе их по-прежнему называли совзнаками. В наименовании новых денежных знаков, выпущенных в марте 1919 г., отразилась надежда на устранение денег из жизни советского общества. Это видно по тому, что слово «денежный» отсутствовало в тексте, напечатанном на новых знаках денег. Термин «расчетный знак» распространялся на все виды денежных знаков, заменив старые названия. К концу 1919 г. выпустили новые, уже действительно советские деньги — с гербом РСФСР и указанием «Государственный», которые с полным правом именовались «денежный знак».

Гражданская война и иностранная военная интервенция, привели к тому, что российская денежная единица — рубль, перестал существовать и по форме, раздробившись на множество разновидностей и новообразований, и по существу, обесценившись до исчезающе малой величины. Вместо единой валюты на территории нашей страны в это время функционировала «причудливая денежная смесь: царские банкноты, “кренки”, “совзнаки”; денежные единицы получивших независимость Польши, Финляндии и прибалтийских республик; деньги, эмитируемые Украиной, Белоруссией и Закавказскими советскими республиками; денежные суррогаты “белых” правительств — Деникина на Дону, Колчака в Сибири; карбованцы Петлюры и гетмана Скоропадского; оккупационные деньги иностранных интервентов...» [3, с. 174]. Сложилась парадоксальная ситуация: в некоторых районах бывшей Российской империи одновременно обращалось около 200 видов различных денежных знаков, выпущен-

ных разными властями. Весь этот конгломерат бесконтрольно выпускавшихся и тут же терявших свою ценность бумажек, как заметил З.В. Атлас, создавал невообразимый хаос, знаменовавший полный распад прежних денежных отношений и связей [4, с. 112].

Выпускали собственные деньги и белогвардейцы, воевавшие против Красной Армии. На территории, захваченной различными «белыми правительствами» и интервентами, появилось множество эмиссионных центров. Деньги были нужны для «покупки» у населения продовольствия и фуража для содержания войска. Принуждая население к приему ничем не обеспеченных денежных знаков взамен продовольствия, лошадей, фуража, антисоветские органы власти финансировали борьбу против Советской республики. По-разному относились к этим денежным знакам различные слои населения. Спрос на тот или иной вид дензнаков зависел от положения дел на фронтах гражданской войны. С нетерпением ждала мелкая и средняя буржуазия краха советской власти, надеясь на возрождение старых порядков. Особенно ярко такие надежды проявились в 1919 г., в период наступления денкинских войск на Москву [5, с. 109–110].

Красная Армия успешно отразила выступление соединенных сил белогвардейцев и интервентов на Советскую республику. Гражданская война завершилась в 1921 г. ее победой. Но усилилась разруха: пострадали города и сельская местность, особенно железнодорожная сеть. В стране с преобладающим крестьянским населением необходимо было добиться повышения товарности сельского хозяйства, от которого зависело решение не только продовольственной проблемы, но и обеспечение восстановления промышленности. Деревня становилась рынком, поставляющим городу продовольствие и сырье, и, в свою очередь, была рынком сбыта для промышленности, производящей земледельческие орудия и промтовары. Неустойчивость

ценности совзнака ослабляла смычку города и деревни. Устанавливаемые правительством «твердые» закупочные цены на продукцию крестьянских хозяйств, несмотря на постоянное их повышение, совершенно не отражали реальные рыночные цены товаров. То же наблюдалось и в городе.

Деньги обесценивались с невероятной быстротой. Видный английский экономист Дж.М. Кейнс в книге «Трактат о денежной реформе» приводит ставший известным ему факт: «В Москве стремление не держать у себя денег дольше возможно наикратчайшего срока, достигло одно время чудовищных размеров. Если торговец продавал фунт сыра, то он мчался со своими рублями, так быстро, как только позволяли его ноги, на центральный рынок, чтобы незамедлительно пополнить запас путем обмена денег на сыр, дабы они тем временем не потеряли своей ценности. Таким образом, лавочник оправдал предсказания экономистов о так называемой “скорости обращения”». Кейнс заметил, что подобные вещи происходят всюду при высокой степени инфляции, приведя в подтверждение своего вывода, пример быстрого роста цен в тот же период, происходившего в Вене и в Берлине [6, с. 27]. Экономические нравы, описанные Кейнсом, типичны для условий гиперинфляции, когда и где бы она ни происходила.

При постоянном росте цен никакая денежная (номинальная) заработная плата не могла соответствовать рыночным ценам. Неизбежно стала происходить натурализация заработной платы рабочих и служащих, находившихся на государственном снабжении. Зарплата выдавалась им продовольствием или продукцией, выпускавшейся предприятием, где они трудились, или другими материальными ценностями, которые смогло добыть руководство предприятия. Так, в 1918 г. удельный вес натуроплаты труда составлял 28 %, в конце 1919 г. — 70 %, в 1920 — 82–87 %, а в первом квартале 1921 г. достиг 93 % [7, с. 177]. Но это не беспокоило

ни правительство, ни теоретиков-марксистов. Денежное обращение объявлялось ими принадлежностью капитализма. «Государственная власть, — заметил Л. Н. Юровский, — ориентируясь на полную ликвидацию капиталистических и вообще всех товарно-денежных отношений, строила такой экономический порядок, в котором деньги должны были стать излишними» [8, с. 15]. С подобным отношением к деньгам согласен был и профессор В. Я. Железнов: «Без денег вполне можно обойтись и даже следует это сделать, ибо деньги — фетиш, ослепляющий невежественные и косные массы и сохраняющий свое обаяние только среди людей, зараженных застарелыми социальными предрассудками. Можно перевести все хозяйство на натуральные расчеты, распределять все, что кому нужно, из общественных магазинов, и потребности каждого будут удовлетворены не хуже прежнего» [9, с. 46]. Их мнение конкретизировал Ю. Ларин, считавшийся в партии большевиков ведущим экономистом. Он был одним из вдохновителей подготовки проекта решения, по которому съезд Советов должен был объявить отмену денежного обращения в России. Ларин писал: «Постоянное умирание денег нарастает по мере роста организованности советского народного хозяйства... Деньги, как единое мерило ценности не существуют вовсе. Деньги, как средство обращения, могут быть упразднены уже в значительной степени... Деньги, как средство платежа, окончат свое существование, когда Советское государство разрешит задачу натурализации своих продуктов, и когда увеличение всяких пайков избавит нас от необходимости бегать по Сухаревкам (толкучий рынок в Москве возле Сухаревой башни. — М. Р.). И то и другое находится в пределах нашего предвидения и практически разрешится в ближайшие же годы. А тогда деньги потеряют свое значение как сокровище» [10, с. 2]. Это были предположения, относящиеся к неопределенному будущему,

тогда как советскому правительству надо было срочно решать, как поступить с деньгами.

Основоположники марксизма при построении теоретической модели социализма исходили из необходимости свертывания товарного производства и торговли. «Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство», — учил Ф. Энгельс [11, с. 294]. Социальная справедливость предполагает отказ от рынка, денег, торгового капитала. Русские марксисты придерживались такой же позиции. Других мнений о судьбе рынка и денег при социализме у них просто не возникало, настолько все было ясным. Однако В.И. Ленин, будучи председателем Совнаркома, на собственном опыте познал истинную цену денег: власть без денег — это только видимость власти. «При переходе от капиталистического общества к социалистическому обойтись без денежных знаков или заменить их в короткий промежуток времени новыми — представляется вещью совершенно невозможной» [12, с. 134].

Единого мнения, как поступить дальше с деньгами, не было ни у руководства, ни среди экономистов [13, с. 56–60]. Одни считали, что нужно обменять все денежные знаки, находящиеся в обращении, на новые, усилив контроль в сфере ценообразования. Каждый год: 1919, 1920 и 1921 в обращение выпускались новые образцы денежных знаков. Их изготавливали в нескольких городах: Москве, Петрограде, Пензе, Перми и Ростове-на-Дону [14, с. 147, 158]. Другие, наблюдая невозможность государства изменить неблагоприятную ситуацию на рынке, стали склоняться к тому, что проще и даже лучше сломать рынок совсем, а вместе с ним денежную систему и «непослушные» цены.

К этому решению стихийно дело уже шло. Натуральный обмен стал применяться в масштабе всего государства. Так, после массовой национализации в промышленности крупных предприятий, в государ-

ственном секторе устанавливались безденежные отношения, закладывая основы продуктообмена через расчетные центры ВСНХ. Эта политика, совпавшая по времени с гражданской войной и иностранной военной интервенцией, получила название политики «военного коммунизма». Направленная на строгую централизацию распределения всех ресурсов, на вытеснение рыночных отношений, она стала рассматриваться как неременный переход к социалистической системе. Курс на ликвидацию товарно-денежных отношений нашел отражение и в Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б) в 1919 г. «В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов. Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег»¹.

Сторонники отмирания денег не желали видеть очевидных фактов: в годы военного коммунизма сфера индивидуального обмена не сократилась, а возросла. Продавцами и покупателями выступали кулаки-одиночки, представители бывшей буржуазии, рабочие и служащие, продающие свой паек, крестьяне. Всем им были нужны деньги. Деньги были вытеснены лишь из сферы государственной промышленности. Не могло отказаться от денег и правительство, покрывавшее эмиссией бюджетный дефицит. В мае 1919 г. бумажные деньги стали выпускаться в пределах действительной потребности народного хозяйства в денежных знаках. На рынке роль денежной единицы, стала играть мысленно представляемая рыночная цена царской золотой десятирублевой монеты. Госбюджет также составляли в довоенных рублях. В хозяй-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1917-1922). Изд. 9-е. М., 1983. Т. 2. С. 88-89.

ственных расчетах применялись физически не существовавшие, но подходящие к случаю соизмерители: «хлебный», «индексный» или «бюджетный» рубль, пересчитанные по индексу цен на хлеб или по изменению цен набора продуктов, включенных статистической в бюджет рабочей семьи.

И все-таки в истории нашей страны был краткий период, хронологически пришедшийся на заключительный этап периода военного коммунизма, когда попытались обойтись без настоящих денег, и даже без банка. Декретом от 4 марта 1919 г. государственные предприятия переводились на сметное содержание за счет бюджета. Введенная тогда же экономическая блокада Советской республики устранила внешнеторговые операции, и в январе 1920 г. Народный банк перестал функционировать. 20 июля 1920 г. Совнарком запретил советским предприятиям и учреждениям покупать что-либо за наличные деньги. Им следовало обращаться в распределительные пункты. Два декрета Совнаркома: «Об отмене некоторых денежных расчетов» и «Об упрощении денежных расчетов», практически отменили денежные операции в пределах государственного сектора хозяйства.

Ликвидация денег наиболее ярко проявила себя в сфере потребления. Так, 10 февраля 1920 г. в Москве ввели бесплатный отпуск обедов рабочим и служащим советских предприятий и учреждений. 25 марта по РСФСР отменили оплату советскими учреждениями услуг почты, телеграфа и телефона; 15 июля запретили расчеты между предприятиями наличными деньгами; 16 августа отменили оплату перевозок государственных грузов по железным дорогам и ввели бесплатный проезд детей до 16 лет; бесплатный проезд распространялся на лиц, направлявшихся в командировку, едущих в отпуск и учащихся при поездках на учебу. В октябре отменили: плату за государственное жилье и коммунальные услуги для рабочих и слу-

жащих; гербовые и все прочие пошлинные сборы. 4 декабря 1920 г. установили бесплатный продовольственный паек, 17 декабря — бесплатное снабжение распространилось на все промышленные товары, отпускаемые населению. В аптеках бесплатно отпускались лекарства, в книжных магазинах — печатная продукция. Наконец, 23 декабря отменялась оплата всех видов топлива, поставляемого государственным учреждениям и занятым в них рабочим и служащим [7, с. 21; 1, с. 22–25; 15, с. 52]. Промышленные предприятия, бесплатно передавали произведенную продукцию, получая, так же без оплаты, сырье и материалы. Совнарком издал декреты, отменявшие денежные расчеты внутри государственного сектора.

На этом путь к безденежной экономике фактически завершился...

В.И. Ленин в работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» признал несостоятельным опыт замены товарно-денежных отношений государственным распределением [16, с. 276–277]. В промышленности прямой продуктообмен подрывал стимулы повышения производительности труда. Отказ от денег фактически заводил хозяйство в тупик. Тем не менее, и в годы военного коммунизма, деньги сохранялись. Так, крестьяне хотели получать за свою продукцию хоть плохонькие, но все же деньги. Деньгами оплачивались продукты, заготавливаемые государством по продразверстке, и промтовары, реализуемые государством в деревне.

Очерчивая контуры нового общества, К. Маркс и Ф. Энгельс полагали, что устранение денег, безусловно, произойдет, но в дальнейшем, при развитом социализме, когда на основе всеобщего, коллективно организованного производства, будет происходить обмен деятельностью [17, с. 115].

В 1921 г. закончилась гражданская война. Предстояло переходить к мирному труду. В своей речи 17 ок-

тября 1921 г. В.И. Ленин заметил: «На экономическом фронте, с попыткой перехода к коммунизму, мы к весне 1921 г. потерпели поражение более серьезное, чем какое бы то ни было поражение, нанесенное нам Колчаком, Деникиным или Пилсудским» [18, с. 159]. Указывая на то, что политика отмены денег и торговли, себя не оправдала, он замечает, что не удалась и попытка наладить по-коммунистически производство и распределение продуктов. Советская власть начала отступать. Учреждениям и предприятиям разрешили покупать товары на рынке. Восстановили плату за коммунальные услуги, проезд и другие, ранее отмененные платежи. Стихийный бартер стал постепенно вытесняться денежным обменом. Это означало ликвидацию уравниловки в распределении благ, введение хозяйственного расчета. Ленин заметил, что при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, но на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете можно подвести людей к коммунизму.

Медлить с решением проблемы стабилизации рубля было нельзя. В марте 1921 г., на X съезде РКП(б) большевики провозгласили переход к мирному созидательному труду, объявив замену продовольственной разверстки продовольственным налогом. Партия совершила крутой поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике – НЭПу. В стране происходил возврат к товарно-денежным отношениям. Продналог на 1921 г. был установлен почти вдвое меньше продразверстки. Теперь, сдав продналог, крестьяне могли продавать на рынке излишки произведенной продукции. Продналог, устанавливался в зависимости от количества обрабатываемой земли и объявлялся до начала весенних полевых работ, что позволяло крестьянам производить выгодную для них продукцию, а горожанам – купить нужные им товары. Декретом от 24 мая Совнарком узаконил частную торговлю. Восстановилась денежная заработная плата.

Хотя «военный коммунизм» продолжался менее трех лет, когда люди трудились без зарплаты, а получали самое необходимое по талонам и в виде пайков, многие трудящиеся негативно восприняли переход к оплате по труду. В основном, это были неквалифицированные рабочие, получавшие такие же пайки, как и рабочие высокой квалификации, и служащие, выполнявшие простейшие обязанности в государственных учреждениях. Они протестовали против неравенства в распределении благ, не принимая во внимание неравенство качества труда и его результатов. Большинство трудящихся одобрили НЭП.

Сложившаяся в стране экономическая и политическая ситуация потребовала коренного пересмотра взглядов на роль денег в переходный период. В конце мая 1921 г. начальник эмиссионного отдела Госбанка Н.Н. Кутлер, выступил перед экономистами с докладом о пути реформирования денежных отношений. Тогда же В.В. Тарновский, эксперт и консультант Наркомата финансов, предложил ввести в стране твердую валюту, обращающуюся параллельно с расчетным знаком. Они были убеждены, что денежная система может быть устойчивой, лишь опираясь на золотое основание. Но в тех условиях нереально было создать опирающуюся на металл систему бумажно-денежных знаков, выпускаемых Государственным банком. Однако на основе их предложений в Госбанке началась разработка конкретного плана денежной реформы. К их позиции присоединился и Л.Н. Юровский: «Признание рынка изменило всю структуру государственного хозяйства. Продукты вновь стали товарами, независимо от того, кто их производил... Цена опять вступила в свои права. Товарное хозяйство становилось денежным. Проблема денежного обращения вновь выдвигалась на первый план» [8, с. 28].

10 июня ВЦИК декретом разрешил кооперативным учреждениям свободно распоряжаться имеющи-

мися у них денежными средствами. 30 июня всем гражданам разрешили иметь любые денежные суммы, а также совершать без ограничений вкладные и переводные операции в финансовых учреждениях. Возврат к рыночному хозяйству обуславливал воссоздание регулируемой денежной системы. Необходим был твердый ценностный эквивалент, надежный посредник и безотказное средство платежа. 9 июля вводился тариф на перевозки железнодорожным и водным транспортом. 1 августа – установлена оплата услуг Наркомата почт, телефона и телеграфа. 5 августа декрет СНК провозглашает принцип платности всех товаров и услуг, отпускаемых государством частным лицам. В сентябре разрабатывается положение о Государственном банке РСФСР, утвержденное декретом от 13 октября 1921 г. Таким образом, без банка экономика нашей страны просуществовала 20 месяцев. Учрежденный Госбанк почувствовал на себе скорость обесценения денег. Для организации работы банку выделили из бюджета в совзнаках 2 000 млрд р., которые к моменту фактического начала операций Госбанка составляли всего около 25 млн р. в золотом исчислении [15, с. 142].

Темпы обесценения совзнаков превышали темпы их выпуска. Стало ясно, что на «дензнаках» работу банка построить невозможно. Без стабильного денежного обращения не могло нормально функционировать товарное производство, обеспечиваться налоговые платежи в бюджет и платные услуги, предоставляемые государством. Теперь главным хозяйственным ведомством в правительстве Советской России стал Наркомфин. Но как перейти от совзнаков к устойчивой денежной единице у финансистов рецепта не имелось.

Не только среди противников, но и у сторонников реформы были различные мнения. Ближе всех к окончательному варианту реформирования оказалась позиция В.В. Тарновского, высказавшего ее в марте

1921 г. и обосновавшего в статье «Вопросы денежного обращения и Госбанк». Он отмечал, что: «ввиду невозможности достигнуть устойчивости государственной бумажной валюты (т.е. совзнаков), необходимо допустить создание параллельной валюты для нужд народного хозяйства, ...обладающей независимой устойчивостью», опираясь на золотое основание [19, с. 17]. В.И. Ленин поддержал его позицию, выдвинув задачу беречь и накапливать золото в руках советского государства. Стране, как воздух, требовалась устойчивая денежная система, без которой невозможно было возродить народное хозяйство.

Но во второй половине 1921 г. условия для проведения денежной реформы ухудшились: неурожай в Поволжье, охватив значительную территорию, привел к небывалому голоду, вызвав рост рыночных цен на продовольствие, и к гиперинфляции. В октябре цены доходили на печеный хлеб: в Москве — до 2 955 р. за фунт, в Петрограде — до 3 593 р. за фунт; на картофель: в Москве — до 20 600 р. за пуд, в Петрограде — до 28 тыс. р. за пуд². Угрожающе возросли темпы эмиссии. Правительство затратило большую часть золотого запаса на покупку продовольствия за границей.

В первые годы советской власти на посту наркома финансов был юрист Н.Н. Крестинский, сформировавший кадры Наркомата из прежних работников системы российских финансов, привлекая специалистов, участников проведения денежной реформы С.Ю. Витте. Это были серьезные специалисты. Нарком создал компетентный аппарат наркомата. Получив в октябре 1921 г. новое назначение, он рекомендовал на пост наркома финансов Сокольников [20, с. 240]. Г.Я. Сокольников, окончивший Сорбонну, был образованным экономистом. Хорошо понимая важ-

² Советская Россия перешла к современной метрической системе мер только в 1923–1925 гг.

ность и сложность преобразований, происходящих в советских финансах, он написал об этом несколько популярных брошюр.

Став наркомом, Сокольников сразу приступил к работе. Не откладывая, он знакомит специалистов в сфере денежного обращения с проектом программы реформы. Основанием советской валюты должно быть золото. Отсюда, необходима «легализация золота, прием золота в платежи государственных сборов и налогов, открытие текущих счетов в золоте и другие операции с золотом» [20, с. 127]. Необходимо было решить важнейшие практические вопросы: стабилизировать имеющийся совзнак или заменить его новой валютной единицей; сразу обменять потерявшие ценность бумажки на новые деньги или допустить их параллельное сосуществование и обращение? Дискуссия выявила сторонников различных точек зрения, но преобладающей оказалась идея — создание новых денег, имеющих золотую основу, принятая в резолюции XI съезда РКП(б): «Наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег»³.

Руководил разработкой концепции денежной реформы, ее подготовкой и непосредственным проведением сам нарком. В Наркомфин он привлекал самых талантливых ученых и опытных специалистов, в том числе и участников денежной реформы Витте. Этим работников Сокольников ценил весьма высоко. Именно квалификация «старой гвардии» обеспечила успешное проведение преобразований денежной системы, создавая новую советскую валюту. Реальными творцами денежной реформы и червонца стали Н.Н. Кутлер, А.А. Дезен, Л.Н. Юровский. Обратив внимание наркома на то, что население до сих пор признает царский рубль самым надежным денежным

³ КПСС в решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1917–1922). Изд. 9. М., 1983. Т. 2. С. 329.

средством, В.В. Тарновский высказал мнение о возможности идентичности с ним червонца. Червонец как кредитный билет, выпускаемый Государственным банком, должен содержать 7,74234 г золота и обеспечиваться принадлежащим банку и заложенным у него золотом и другими валютными ценностями [19, с. 17–18]. В январе 1922 г. нарком финансов Г.Я. Сокольников опубликовал в газете «Экономическая жизнь» статью «Гарантированный рубль», обосновав в ней создание второй, твердой валюты. Она должна была обращаться параллельно с падающим совзнаком, предполагая в перспективе его замену [20, с. 63–65]. В марте 1922 г. в составе Наркомата финансов появилось Валютное управление, во главе с Л.Н. Юровским.

К этому времени денежное обращение в России было переполнено обесценившимися денежными знаками, выпущенными в течение предыдущих 5 лет. В октябре 1922 г. на дензнак в 100 тыс. р. люди могли купить столько же товаров и услуг, сколько покупали до мировой войны на 1 копейку. Пока специалисты решали проблемы, каким образом придать устойчивость денежному обращению, Гознак работал на пределе своих возможностей. Если в апреле 1921 г. эмиссия составляла 230 568,3 млн р., то в декабре 1921 г. она достигла 7 694 037,2 млн р. [15, с. 140]. Гиперинфляция дополнялась смесью, образовавшейся из выпущенных в разное время царских кредиток, керенок, региональных бон, разномастных совзнаков. Необходимо было путем деноминации, прежде всего, уменьшить количество и изменить состав обращающихся денежных знаков.

Деноминация проводилась в два этапа. Первый этап. В июле 1922 г. прекращается выпуск из касс Наркомата финансов и Госбанка денежных знаков старых образцов. Принимать в платежи или в обмен на новые деньги их будут только до 1 октября 1922 г., позже они теряют свою платежеспособность. Все виды обращающихся в стране денежных знаков обмениваются

на «денежные знаки РСФСР» образца 1922 г. по соотношению: 1 новый рубль за 10 тысяч старых рублей всех, прежних выпусков. Эта деноминация изживала пестроту состава бумажноденежной массы в стране и уменьшала ее величину. Новые совзнаки именовались уже не «расчетными», а «государственными денежными знаками», обеспеченными «всем достоянием государства». Новые 100 рублей соответствовали прежнему миллиону рублей, сохранив у обывателей привычное название «лимон». Продолжавшаяся эмиссия совзнаков, и не совсем удобная для населения обменная операция (деление на 10 тыс.), обусловила необходимость перехода ко второму этапу деноминации.

Второй этап. Совнарком РСФСР в октябре 1922 г. постановил провести вторую деноминацию, при которой 1 рубль новых денежных знаков РСФСР образца 1923 г. приравнивался к 100 рублям образца 1922 г. или к одному миллиону рублей знаками старых выпусков. Поскольку «лимон» теперь соответствовал по своей покупательной способности 1 рублю, то порядок счета, введенный при второй деноминации, оказался более удобным. На денежных знаках образца 1923 г. было указано: «Один рубль 1923 г. равен одному миллиону рублей дензнаками 1921 г. Прием по сему расчету обязателен для всех». Несмотря на проведенную деноминацию, совзнаки продолжали оставаться неустойчивой, обесценивающейся с каждым днем валютой.

Выступая с докладом на IV Конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. В.И. Ленин отмечал, что перед советской властью стоит важнейший вопрос о стабилизации рубля. «Русский рубль можно считать знаменитым хотя бы потому, что количество этих рублей превышает теперь квадриллион... Удается нам стабилизировать рубль — значит, мы выиграли. Тогда мы сможем наше хозяйство поставить на твердую почву и на твердой почве дальше развивать» [21, с. 283]. В тех

условиях вопрос о твердой валюте, назревший к началу 1922 г., имел для экономической политики решающее значение.

Летом 1922 г. гиперинфляция прекратилась. Снизились темпы эмиссии совзнаков, стабилизировались цены. 11 октября по требованию В.И. Ленина зам. председателя СНК Л. Каменев подписал декрет о выпуске в обращение банковых билетов достоинством 10, 25, 50 и 100 червонцев. 11 октября 1922 г. Госбанк, получив право выпустить банковые билеты «червонец» в золотом исчислении, достоинством в 10 р., приступил к его реализации. Золотое содержание червонца было определено в 7,74 234 г чистого золота, соответствуя дореволюционной золотой десятирублевой монете. Червонец мог обмениваться на золото. Червонцы выпускались в интересах урегулирования денежного обращения. Они обеспечивались не менее чем на 25 % драгоценными металлами (платиной, золотом, серебром), иностранной валютой, по курсу на золото, и на 75 % — легко реализуемыми товарами и иными обязательствами. Они могли успешно конкурировать и с падающим совзнаком, и с твердой иностранной валютой [20, с. 210–211].

Первые бумажные червонцы (банковые билеты) поступили в кассу Госбанка из его эмиссионного отдела 27 ноября 1922 г. Сначала были выпущены в обращение купюры в 5 и 10 червонцев. Позже, вплоть до января 1923 г., поступили в обращение остальные. 28 ноября 1922 г. при первой котировке червонца, банкнота была оценена в 11 400 «совзначных» р. образца 1922 г. В это же время на частном рынке золотая десятирублевая монета, аналог червонца, стоила 12 500 р. Денежная реформа была хорошо подготовлена: если к 1 января 1923 г. червонцы составляли еще только 3 % денежной массы, то к 1 июля их доля поднялась уже до 37 %, а к 1 октября — до 74 %. К концу 1923 г. банковый билет — червонец, становится основной валютой страны.

Высокую оценку дал реформе Дж.М. Кейнс. Он писал: «Россия дает нам поучительный пример параллельного существования здоровых денег для крупных оборотов и разменных денег для повседневных нужд, несмотря на их прогрессирующее обесценение» [6, с. 33]. Чеканка золотых советских червонцев с изображением «сеятеля», предпринятая в 1923 г., утверждала «золотой» статус банковых билетов. Золотые червонцы предназначались для уплаты только по международным обязательствам и не использовались во внутреннем обращении. Но в обыденном сознании людей червонный банковый билет сливался с золотом [20, с. 250].

О новой русской валюте появились статьи в зарубежных органах прессы, не всегда благожелательно настроенных к Советской России. Более 20 иностранных банков-корреспондентов Государственного банка РСФСР открыли у него счета в червонцах, и запросы из-за границы продолжали поступать. Чтобы преодолеть недоверие иностранцев к положительной информации, поступающей из России об успешно проводимой денежной реформе, советское правительство пригласило 14 сентября 1923 г. аккредитованных в Москве дипломатов на осмотр денежных кладовых Государственного банка РСФСР. Иностранцы увидели сотни стандартных мешков с царскими и иностранными золотыми монетами, шкафы и стеллажи со слитками золота. Червонец действительно имел реальное золотое обеспечение. В том же году на восстановленном Ленинградском монетном дворе отчеканили золотые червонцы с гербом РСФСР, изображением крестьянина-сеятеля и надписями славянским шрифтом, укрепив международный авторитет советского червонца [22, с. 165].

5 февраля 1924 г. ЦИК и Совнарком СССР приняли декрет о выпуске казначейских билетов достоинством в 1, 3 и 5 р. Между казначейским рублем и банковым червонцем было установлено твердое соотношение: 10 р. =

= 1 червонцу, хотя формально казначейские билеты никак не были связаны с банковыми билетами — червонцами. С 15 февраля выпуск совзнаков был прекращен, а с 25 апреля прекратили выпуск их в обращение. К этому времени количество совзнаков в обращении превысило 809 квадриллионов рублей, достигнув астрономической цифры: 809 625 216 667 200 000 шт. [2, с. 195].

Несмотря на такое колоссальное количество, правительство решило их выкупить. Началом выкупа совзнаков из обращения было установлено 10 марта 1924 г. Совзнаки выкупались по курсу: 1 р. «золотом» казначейскими билетами приравнивался к 50 тыс. р. дензнаками образца 1923 г. Таким образом, 1 новый рубль был равен 50 млрд р. совзнаками образца 1921 г. К середине 1924 г. совзнаков в обращении уже не осталось.

Наркомфин приступил к выпуску в обращение разменных серебряных и медных монет с новой, советской символикой. На лицевой стороне полтинника помещался герб, лента на котором имела шесть перехватов по числу республик, вошедших в состав СССР. Легенда содержала призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Успешное завершение реформы задержалось из-за просчета, допущенного Наркомфином: количества монет, необходимых для размена рублей, оказалось недостаточно. Эту сторону денежного обращения как-то упустили из виду. Возник, так называемый, «разменный кризис».

Чеканить монеты поручили ленинградскому заводу «Красная заря». И все равно монет требовалось больше, чем чеканилось. Помимо этого, советское правительство разместило заказ на чеканку большой партии монет в Англии. Полтинники чеканились на Лондонском, а пятаки — на Бирмингемском монетном дворах. На полтиннике английского чекана минцмейстер Лондонского монетного двора Фома-Томас Рос поместил на гуртовой надписи свои инициалы — «Ө Р», выполнив их русской азбукой по старой орфо-

графии. В деталях изображение лицевой и оборотной стороны монеты совпадает с принятым в СССР. На 1 января 1924 г. было отчеканено «мелочи» всего на 22,4 млн р. Кризис удалось преодолеть, примерно, через полгода. К концу года в обращении находилось уже около 100 млн р. металлическими деньгами.

В Советском Союзе, несмотря на огромные сложности, была введена новая валюта, — червонец, основанная на золоте, тогда как другие европейские страны, находившиеся в лучших условиях, не смогли восстановить золотомонетный стандарт. Вследствие этого стало невозможно осуществить намерение авторов реформы — обеспечить размен рубля на золото и восстановить российское золотое обращение.

Червонец, несмотря на растущий экономический и финансовый потенциал страны, обеспечивавший укрепление позиции новой советской денежной единицы и повышение ее авторитета, все-таки не поднялся до ранга подлинно конвертируемой валюты. Новые деньги по своей природе и по существу, фактически оказались бумажными деньгами. Главной причиной этого являлось отсутствие свободных внешнеэкономических отношений.

Список использованной литературы

1. Мельникова А.С. Твердые деньги / А.С. Мельникова. — Москва : Политиздат, 1971. — 80 с.
2. Рогачевская М.А. Деньги: их происхождение и эволюция / М.А. Рогачевская. — Новосибирск : Изд-во СибГУТИ, 2007. — 253 с.
3. Трахтенберг И.А. Бумажные деньги : очерк теории денег и денежного обращения / И.А. Трахтенберг. — 3-е изд. — Москва : Гос. изд-во, 1924. — 415 с.
4. Атлас З.В. Социалистическая денежная система: Проблемы социалистического преобразования и развития денежной системы СССР / З.В. Атлас. — Москва : Финансы, 1969. — 384 с.
5. Мальшев А.И. Бумажные денежные знаки России и СССР / А.И. Мальшев, В.И. Таранков, И.Н. Смиранный. — Москва : Финансы и статистика, 1991. — 492 с.

6. Кейнс Д.М. Трактат о денежной реформе / Д.М. Кейнс. — Москва : Экономическая жизнь, 1925. — 108 с.

7. Воронов Ю.П. Страницы истории денег / Ю.П. Воронов ; отв. ред. Б.П. Орлов. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1986. — 175 с.

8. Юровский Л.Н. На путях к денежной реформе / Л.Н. Юровский. — Москва : Финансовая газета, 1924. — 114 с.

9. Борисов С.М. Рубль — валюта России / С.М. Борисов. — Москва : Консалтбанкир, 2004. — 420 с.

10. Ларин Ю. Деньги / Ю. Ларин // Экономическая жизнь. — 1920. — 7 нояб.

11. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом / Ф. Энгельс // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Москва : Политиздат, 1961. — Т. 20. — С. 5-338.

12. Ленин В.И. Вариант статьи «Очередные задачи советской власти» / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Москва : Политиздат, 1969. — Т. 36 : Март-июль 1918. — С. 127-164.

13. Маневич В.Е. Экономические дискуссии 20-х годов / В.Е. Маневич. — Москва : Экономика, 1989. — 140 с.

14. Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век / Р.А. Белоусов. — Москва : ИздАТ, 1999. — Кн. 2 : Через революцию к НЭПу. — 422 с.

15. Атлас З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917-1925) / З.В. Атлас. — Москва : Госфиниздат, 1940. — 248 с.

16. Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Москва : Политиздат, 1970. — Т. 39 : Июнь-декабрь 1919. — С. 271-282.

17. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Москва : Политиздат, 1969. — Т. 46, ч. 1. — С. 115-137.

18. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Москва : Политиздат, 1970. — Т. 44 : Июнь 1921 — март 1922. — С. 155-175.

19. Тарновский В.В. Вопросы денежного обращения и Госбанк / В.В. Тарновский // Вопросы банковской политики : сб. ст. — Москва, 1922. — С. 12-19.

20. Денежная реформа 1921-1924 гг.: создание твердой валюты : документы и материалы / ред. Л.Н. Доброхотов. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 862 с.

21. Ленин В.И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г. / В.И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Москва : Политиздат, 1970. — Т. 45 : Март 1922-март 1923. — С. 278-284.

22. Спасский И.Г. Русская монетная система / И.Г. Спасский. — 4-е изд., доп. — Ленинград : Аврора, 1970. — 256 с.

References

1. Melnikova A. S. *Hard Money*. Moscow, Politizdat Publ., 1971. 80 p.

2. Rogachevskaya M.A. *Money: its Origin and Evolution*. Novosibirsk, Siberian State University of Telecommunications and Informatics Publ., 2007. 253 p.

3. Trakhtenberg I.A. *Paper Money. An Essay on the Theory of Money and Money Circulation*. 3rd ed. Moscow, State Publishing House Publ., 1924. 415 p.

4. Atlas Z.V. *The Socialist Monetary System. Problems of the Socialist Transformation and Development of the Monetary System in the USSR*. Moscow, Finansy Publ., 1969. 384 p.

5. Malyshev A.I., Tarankov V.I., Smirenniy I.N. *The Paper Banknotes of Russia and the USSR*. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1991. 492 p.

6. Keynes J.M. *A Tract on Monetary Reform*. London, Macmillan and co., 1923. 209 p. (Russ. ed.: Keynes J.M. *A Tract on Monetary Reform*. Moscow, Ekonomicheskaya zhizn' Publ., 1925. 108 p.).

7. Voronov Yu.P.; Orlov B.P. (ed.). *Page's Ravens of History of Money*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986. 175 p.

8. Yurovskii L.N. *On the Road to Monetary Reform*. Moscow, Finansovaya gazeta Publ., 1924. 114 p.

9. Borisov S.M. *The Ruble is the Currency of Russia*. Moscow, Konsaltbankir Publ., 2004. 420 p.

10. Larin Yu. Money. *Ekonomicheskaya zhizn'*, 1920, November 7. (In Russian).

11. Engels F. Anti-Duhring, Herr Eugen Duhring's Revolution in Science. In Marx K., Engels F. *Works*. Moscow, Politizdat Publ., 1961, vol. 20, pp. 5-338. (In Russian).

12. Lenin V.I. The Version of the Article «The Next Tasks of the Soviet Power». *Complete Works*. Moscow, 1971, vol. 36, pp. 127-164. (In Russian).

13. Manevich V.E. *Economic Discussions in the Twenties*. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. 140 p.

14. Belousov R.A. *Economic History of Russia: the 20th Century*. Moscow, Izdat Publ., 1999. Bk. 2. 422 p.

15. Atlas Z.V. *Essays on the History of Money Circulation in the USSR (1917-1925)*. Moscow, Gosfinizdat Publ., 1940. 248 p.

16. Lenin V.I. *Economics and Politics in the Era of the Dictatorship of the Proletariat. Complete Works*. 5th ed. Moscow, 1970, vol. 39, pp. 271–282. (In Russian).

17. Marx K. Economic Manuscripts of 1857-1859. In Marx K., Engels F. *Works*. Moscow, Politizdat Publ., 1969, vol. 46, pt. 1, pp. 115–137. (In Russian).

18. Lenin V.I. The New Economic Policy and the Tasks of the Political Education Departments Report to the Second All-Russian Congress of Political Education Departments October 17, 1921. *Complete Works*. 5th ed. Moscow, 1970, vol. 44, pp. 155–175. (In Russian).

19. Tarnovskii V.V. *Issues of Monetary Circulation and the State Bank*. In *Voprosy bankovoi politiki* [Banking Policy Issues]. Moscow, 1922, pp. 12–19. (In Russian).

20. Dobrokhoto L.N. (ed.). *Monetary Reform 1921-1924. Creation of Hard Currency: Documents and Materials*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 862 p.

21. Lenin V.I. Five Years of the Russian Revolution and the Prospects of the World Revolution at the Fourth Congress of the Comintern on November 13, 1922. *Complete Works*. 5th ed. Moscow, 1970, vol. 45, pp. 278–284. (In Russian).

22. Spasskii I.G. *The Russian Monetary System*. 4th ed. Leningrad, Avrora Publ., 1970. 256 p.

Информация об авторе

Рогачевская Майя Антоновна — кандидат экономических наук, профессор, кафедра финансов и кредита, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: mrogachevskaya@mail.ru. SPIN-код: 4966-2661; AuthorID: 670768.

Author

Maya A. Rogachevskaya — Ph.D. in Economics, Assistant Professor, Finance and Credit Department, Siberian Institute of Management — Siberian Branch of the Russian Presidential Academy

of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, the Russian Federation; e-mail: mrogachevskaya@mail.ru. SPIN-код: 4966-2661; AuthorID: 670768.

Для цитирования

Рогачевская М.А. Денежная реформа Г.Я. Сокольникова / М.А. Рогачевская. — DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(3).432-460. // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 3. — С. 432-460.

For Citation

Rogachevskaya M.A. Monetary Reform of G.Ya. Sokolnikov. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 432-460. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(3).432-460. (In Russian).